Цзянь Юнь кивнула:

- Я перепробовала много методов и заменяла их многими вещами с аналогичным лечебным эффектом, но его просто невозможно сделать.
- Похоже, ты должна найти это лекарство, сказала Ци Жун Юэ. Во дворце его нет, и снаружи в аптеке тоже. Что мы можем предпринять ещё?
- Похоже, мне нужно найти время, чтобы самой сходить за лекарственной травой и поискать в горах, может быть, я смогу её найти.
- Всё нормально, если ты хочешь отправиться в горы за лекарством, но не ходи на гору Фуню. Если ты столкнешься с Хань Цзяо, у нас даже не будет сил дать отпор этому монстру.

Цзянь Юнь кивнула:

- Если ты говоришь, что не отпустишь меня, я определенно не уйду. Я все еще должна помочь тебе вырастить ребенка. Как мы можем рисковать по своему желанию?

Ци Жун Юэ покраснела, посмотрев на наставницу:

- Шифу, о каком ребенке ты говоришь? Когда другие услышат это, они подумают, что я беременна.

Дворец Чу

Господин Хэ, глава министерства обрядов, советовал Чу Тяньци:

- Ваше Величество, наследный принц Ань вскоре взойдёт на престол. Церемония коронации состоится шестого июня. Наша династия Чу и династия Чжоу дружат уже на протяжении сто лет. Не должны ли мы сделать щедрый подарок?

Чу Тяньци кивнул:

- Вы правы. У меня тоже есть такое намерение. Просто я ещё не решил, кто выступит посланником, чтобы передать подарок новому Вану Чжоу от моего имени.

Его глаза внимательно осмотрели зал и, наконец, остановились на Чжэн Чжунвэне.

Минь Хэнчжи немедленно сделал шаг вперед и сказал Чу Тяньци:

- Ваше Величество, презренный слуга готов сослужить вам службу.

Чу Тяньци не издал ни звука, все еще глядя на Чжэн Чжунвэня.

Как только Чжэн Чжунвэнь услышал упоминание о Чжоу, он сразу подумал о Ци Жун Юэ, и его сердце отозвалось болью. Он действительно хотел сам увидеть, что особенного в этой женщине, которая всегда заставляла его сердце невыносимо болеть.

Конечно же, как и надеялся Чу Тяньци, Чжэн Чжунвэнь сделал шаг вперёд и почтительно произнес:

- Презренный слуга готов служить вам.

Чу Тяньци тут же захлопал в ладоши:

- Хорошо, мы поручил это сановнику Чжэну.

Не успел Чжэн гогун отреагировать, как император уже похлопал по доске. Как говорится, если достойный человек сказал слово, то его не вернёшь и на упряжке из четырёх лошадей. Как гогун страны, как он мог заставить императора изменить свои слова?

Спустившись вниз, Чу Тяньци позвал Чжэн Чжунвэня в императорский кабинет на приватную беседу.

- Ваше Величество! - Когда Чжэн Чжунвэнь с почтением поприветствовал Чу Тяньци, выражение его лица было серьезным, в его отношении больше не было непринужденности.

Он забыл обо всем, о тех днях, когда рисковал своей жизнью ради него, когда они разделяли радости и печали, забыл обо всём.

Чу Тяньци также был очень расстроен, когда подумал, что его и его старшую сестру связывала глубокая любовь, но они так и не смогли пожениться. Он протянул только что написанное письмо Чжэн Чжунвэню и сказал:

- Это мое письмо старшей императорской сестре. Пожалуйста, передай его ей лично.

Чжэн Чжунвэнь взял письмо и сказал:

- Подчиняюсь вашему приказу.

Глядя на Чжэн Чжунвэня, который стоял перед ним на вытяжку, Чу Тяньци почувствовал боль

